3-й ГОД ИЗДАНИЯ № 2 ЦЕНА 25 КОП.

СМЕХАЧ

В Германии. — Как жить дальше? Я теряю последнюю надежду...
— Нет! надежда еще не потеряна!

Рис. А. Бродаты

ДОРОГИЕ СЭРЫ!

Правительство его величества за последнее время получило отовсюду тысячи писем Зиновьева, из которых, к сожалению, ни одно не отвечает элементарным требованиям хорошей работы — как по содержанию, так, равно, и по форме — и в этом отношении ничем выгодно не отличается от первого письма, послужившего основанием для правительственной ноты 21-го ноября 1924 г.

Такая неопытность или небрежность авторов вынудила правительство его величества отклонить предложение Советской России о третейском суде, следуя старой английской пословице:

„Не иди на дело с плохой отмычкой“.

Правительство его величества полагает, что первая неудача не должна парализовать энергии, ибо недаром говорится в другой популярной английской пословице:

„Семь раз нацелься и потом воруй“.

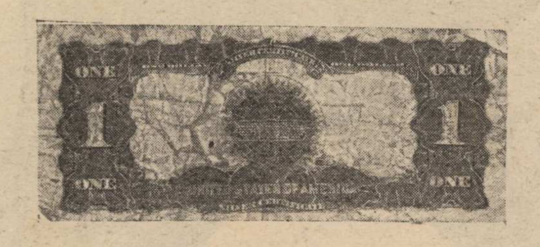
Поэтому правительство его величества настоящим объявляет —

КОНКУРС НА ЛУЧШЕЕ ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВА.

Авторам 3-х лучших писем будут выданы премии:

Первая премия — портрет его величества с собственноручной надписью.

Вторая премия — тридцать сребреников и место в парламенте.

Третья премия — портрет Макдональда, размером $2 \times 2^1/_2$, в желтую краску.

Кроме того, премированные авторы получат ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ, дающие право внеочередного поступления агентами в охрану его величества.

Письма с надписью „На конкурс“ направлять по адресу:

Лондон, Скотланд-Ярд, Скот-жюри.

Примите и пр.

1 января 1925 г.

Чемберлен.

Принял *И. Пр.*

ВО ИМЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Папа, Юз, Чемберлен, Эррио, Муссолини и Штреземан идут единым фронтом против СССР.
(Из газет).

Ай, дудунюшки-дуду,
Заиграл пастух в трубу,
Заиграл пастух в рожок,—
Вышло стадо на лужок.
Впереди маститый Юз,
Парень дока и не трус—
Супротив рабочих блуз
На советский на союз.
Туру-руру-тара-ра:
Дуйте, братцы, на ура.
А за Юзом Чемберлен
С длинным носом до колен,
Огорошенный весьма
„Разъяснением“ письма.
А за ним в затылок... о!
„Друг России“ Эррио
И с конфузливым смешком
Штреземанчик петушком.
Туру-руру во рожок!
Вышел папа на лужок
С Муссолини и Христом,
С пулеметом и крестом.
Шепчут пастве неспроста
Непорочные уста:
Шевели, ребята, пузом!
Марш за Юзом на Союз.
Расшвыряем, как по лузам
Черепа проклятых блуз.
Поднажмите-ка немного—
Сгинут враз большевики.
На штыки, во имя бога,
Намотаем их кишки.
Во имя Христосика
Отрежьте полносика,
Во имя спасителя
Крови не хотите ли?
А во имя приснодевы,
Под веселые напевы,
Наведем культурный лоск,
Окуная руки в мозг.
Ах, давно, давно не гакали
Пулеметики.
Ах, давно свинцом не шмякали
Во животики.
Крест дрожит в кровавой лапе.
Помоги, Исусе, папе. .
Азиатов растрепли.
Пли!

Р. Волженин

ЛИГА НАЦИЙ

(Сказка действительной жизни).

В зал, где заседала Лига Наций, ворвался слабый придушенный крик:

— Спасите! Убивают!

Как проник этот крик в зал,—трудно сказать. Окна были занавешены. Ставни были крепко-на-крепко закрыты, даже заколочены. Слугам строго-на-строго было приказано не подпускать к дому слабых народов на расстояние пушечного выстрела. А пушки теперь, как известно, стреляют далеко Говорят, на две тысячи верст.

А крик все-таки ворвался. Видно, уж очень больно было кричащему. Очевидно—сильно душили.

— Как будто просят о помощи! — нерешительно сказал председатель: — откуда-бы это?

Стали прислушиваться.

— Как будто из Германии...

— Ах, из Германии!... Вот надоели: вечно кричат.

Кто-то из заседающих, старичок с хитрыми глазами, делает сострадательное лицо и благочестиво говорит:

— Все-таки жалко... Ведь—нация. Всякий кричит, когда его режут.

Председатель сердито прерывает его:

— Немцу не больно. Когда француз режет, не больно. У француза рука легкая. Пырнет кинжалом, потом шашкой рубанет, потом прикладом хватит. Ничего, не больно. Француз не причиняет боли, когда убивает.

Секретарь, все время прислушивавшийся, с какой стороны крик о помощи, заявляет:

— Это не из Германии... Как будто, дальше.

— Не из Польши ли или Румынии? Не СССР. ли их обижает? Ах, они...

Все вскакивают. У всех на лицах негодование. Председатель раскраснелся и кричит:

— Сейчас протест! Ни одной минуты нельзя медлить. Пусть Англия—флот! Пусть Франция—артиллерию! Пусть Япония ..

Он от волнения не может продолжать и падает в изнеможении на стул.

Секретарь снова заявляет:

— Нет, это не из Румынии. Как будто еще дальше.

— Еще дальше?... Откуда бы это? Может быть, из Китая? Ну, это—дело Японии. Китайцы ужасный народ. Чуть что, поднимают шум на весь мир. Надо бы этому положить конец.

— Какой же конец?

— Написать строгий выговор Японии. Пишите: „От Лиги Наций Японии. Объявляем вам строжайший выговор за то, что до сих пор вы не сумели покончить с Китаем. Неужели до сих пор вы не смогли окончательно задушить его, чтобы он не беспокоил нас своим криком? Лига Наций предлагает вам в месячный срок прикончить Китай...“

— Радио принесли! — докладывает вошедший курьер.

Все бросаются к курьеру. Секретарь почти вырывает радио телеграмму из рук курьера и читает:

— От Англии. Лиге Наций. Англия очень недовольна Лигой Наций. Решив скушать Египет, мы принялись превращать в битое мясо все его население. Последнее-же сопротивляется. Англия удивляется, что Лига Наций до сих пор не приняла мер к тому, чтобы облегчить задачу Англии в ее стремлении искрошить племена, населяющие Египет...

— Так вот оно откуда крик о помощи!

— Из Египта!

— То-то так здорово орут. Англия шутить не любит.

— И нам выговор.

Крик о помощи усиливается. Никакие закупоренные окна не помогают. Крики проникают через малейшие щели, прорезывают воздух, режут сердце.

Негодование овладевает почтенным собранием.

— Как они смеют так кричать?! — негодует председатель: — Сию же минуту протест! Секретарь, пишите!

Секретарь пишет:

— „Лига Наций протестует против гнусных египетских дикарей, позволяющих себе бестактно кричать и звать на помощь, не понимая высокой чести — умереть под ножом культурнейшего народа, каким является Англия“.

Лига Наций знает свое дело...

Оль

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ

— Скажите, почему Япония медлит с признанием?

— Очень просто: после землетрясения Япония теперь колеблется.

ВЫХОД

— Читал? на юге двадцатиградусные морозы, а у нас оттепель... Ведь, это — ненормально!

— Важное дело, подумаешь!... Переименовать юг в север, север в юг — опять все нормально и будет.

ФАКТ — В ЛОБ

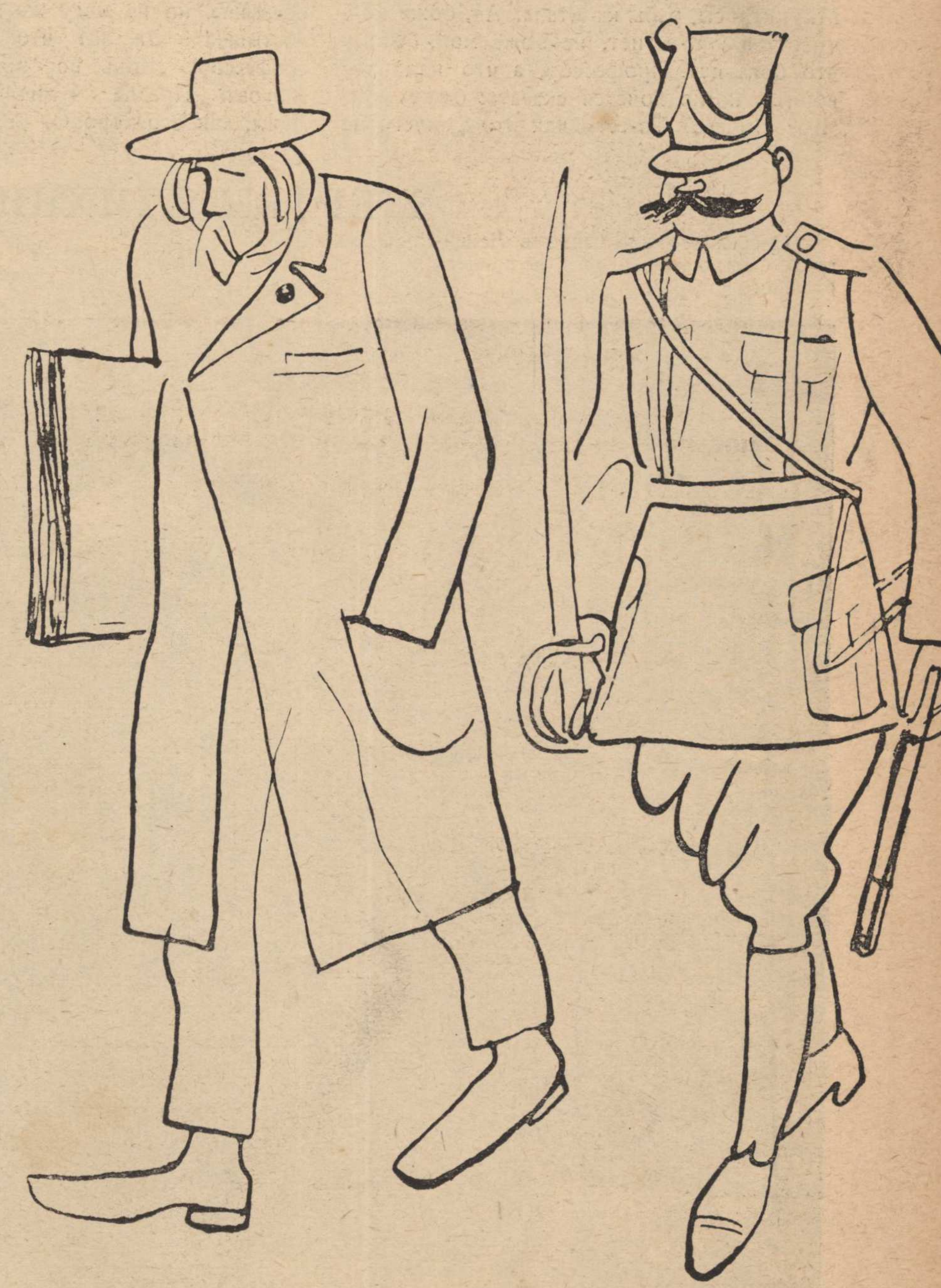
В Минске коллектив безработных открыл пивную. *„Звезда“*

Прочел. Вздохнул. И вытер пот.
Рябит в глазах от узкой строчки,
Гримаса быта? Хозрасчет,
Не зря основанный на бочке??
Мы к быту стали здесь лицом,
Другой пример едва-ли сыщем,
Чтоб пролетарий, став купцом,
Своих же спаивал винищем.
Боюсь, что в Минске обалдел
Наш профсоюзный Губотдел!..

СЕЛЯНКА ПО-ВАРШАВСКИ

Варшава 29. Белорусская газета „Селянская Правда“ конфискована полицейскими властями за коммунистическое направление. Редактор арестован.

Рис. Л. Г.

Жандарм: Вот, пане, какое у нас с вами классовое единство: люди самых разных направлений — мы идем по одному направлению.

ЯЗЫК МОЙ—ВРАГ МОЙ

„В клубе Медикосантруд в Симферополе руководители говорят таким непонятным языком, что все рабкоры разбегаются".

„Кр. Крым".

Язык мы губим зло и слепо,
Годами копим в речи сор.
От иностранщины нелепой
Бежит испуганный рабкор.
„Язык мой—враг мой"—это драма,
Но, в свете прессы наших дней,
Пришла пора сказать нам прямо:
Язык—враг масс—куда страшней!

А. Ф.

КАК ОНА ИЗУЧАЛА КОВАЛЕНКУ

Звонит телефон. Она (вбегает). Ах, ах, ах. Это профессор, значит, уже пять часов. Скорей, скорей, Поля, завиваться! Алло. Милый, голубчик, дорогой профессор, это я, я, я. Какой вы дуся, что согласились давать мне уроки политграмоты по телефону. Надо же быть современной женщиной, а времени ни минуты, положительно, ни минуты свободной. Мы, актрисы, рабы капитала. Ах, боже мой, я хотела... т.-е. нет, не боже мой, потому что бога нет. Профессор, а что надо говорить, когда хочется сказать: боже мой? Что? Ничего? То-есть, как это „ничего не говорить"? А если я нервная? Да, так о чем я? Ах, да, скажите, кто такой этот Маркс? Вчера меня спросили, а я говорю: иностранный капиталист. Потому что я знаю, что у него капитал. Все как фыркнут. Тут еще председатель треста какого-то был, такой сознательный, а я... Кто же он? А-а... Ай, ай, ай! Вот так дура. Что? Нет, я читала вчера по Коваленке, я целый час читала, спрашивайте. Прибавочная стоимость? Мне да не знать! Я плачу 1 р. 20 к. за фунт масла, которое в мирное время стоило 60 к. Целых 60 к. прибавочной стоимости. Что? Не то? А-а, Вот что... Ах, боже мой, Поля, т.-е. не боже мой,—вы мне ухо сожгли. Что? Нет, это я Поле, она мне ухо сожгла. Ну, еще, еще спросите, не сердитесь, голубчик. Ну вот, спасибо. Государство? что такое государство? Это... Ай, Поля, трико лопнуло, скорее зашейте. Нет, ничего, это я Поле, у меня колено лопнуло. . Колено, я говорю лопнуло, трико. Государство это территория... которая жмет на личность. Что? Не на личность? А на что? И не жмет! А что же она делает эта территория? Ах, вот что? Читала, голубчик, ей богу читала, т. е. не ей богу. Нет, профессор, вы должны мне посоветовать что-нибудь, вместо бога... Я знаю, бога нет и я происхожу от обезьяны, но не могу же я говорить „ей мартышка"! Да, вот что! А вы читали, профессор, „Конь вороной" Бориса Савинкова? Правда, чудно? Эта Ольга и Луша, как это хорошо. Ольгу, по-моему, он любил по-настоящему. И вообще, Савинков дуся. Вы не знаете, он не похож лицом на Керенского? Ах, профессор, побраните меня, знаете, я вчера все деньги, все до последней копейки—50 р. истратила на что—на шляпку. Да. Очень. Цвет? Помесь испанского петуха и апельсинной корки. К политграмоте? Вернемся, вернемся. Я, правда, болтушка. Что? Ма-три-ар-хат. Профессор! Это что-то непечатное! Что? Алло! Не разъединяйте нас, барышня. Алло! 6-05... Это Б, а не А. 6-05... и это А? А где же тогда Б, если обе А? Что? Барышня! Опять не работает. Поля, звоните откуда нибудь в Бюро ремонта, опять не работает. Вот и будь после этого современной, старайся! Наука и техника называется!

Лидия Лесная

В ПЕРВОЙ СТУПЕНИ

Учитель: И просидел Илья-Муромец сиднем тридцать лет и три года...

Нэпаченок: И неужели же ни одной амнистии не было?!

СВОЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— За что тебя вышибли из союза работников искусств?

— Чудаки!.. они думают, что спекуляция — не искусство.

ЖЕРТВЫ СТИХИИ

Очередное наводнение в Ленинграде быстро закончилось, не принеся большого ущерба.

Рис. Б. Антоновского

— Вот досада! Прошлое наводнение прозевали, а нынче и смотреть не на что..

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Привезли в деревню
трактор —
Грузный паровик.
— „Это, мол, конешно. .
фахтор"...
Пробасил предвик.
Поп в окно смотрел
сурово,
Бородищу мял:
— „Ничего-то нет
святого...
Эка навонял!"..
Мужики вокруг стояли,
Разговор вели;
Каждый винт на ощупь
брали,
Ползали в пыли.
Бабку старую Авдотью
Пробрала слеза;
Подобрав свои лохмотья,
Вытерла глаза.
— „Што-ж!" прошамкала старуха:
— „Може все и так,
Да пойдет у нас проруха,
Сущий кавардак.
Може, в нем и нет
худого, —
Може, он хорош,
Да лишимся домового
Просто ни за грош.
Без коней *ему* и в клети
Не житье тогда...
Без „хозяина" осѐтит
И коров беда!.."
И пошла стуча клюкою
Не согнув колен,
А предвик махнул
рукою:
— „Экий... Чемберлен!"

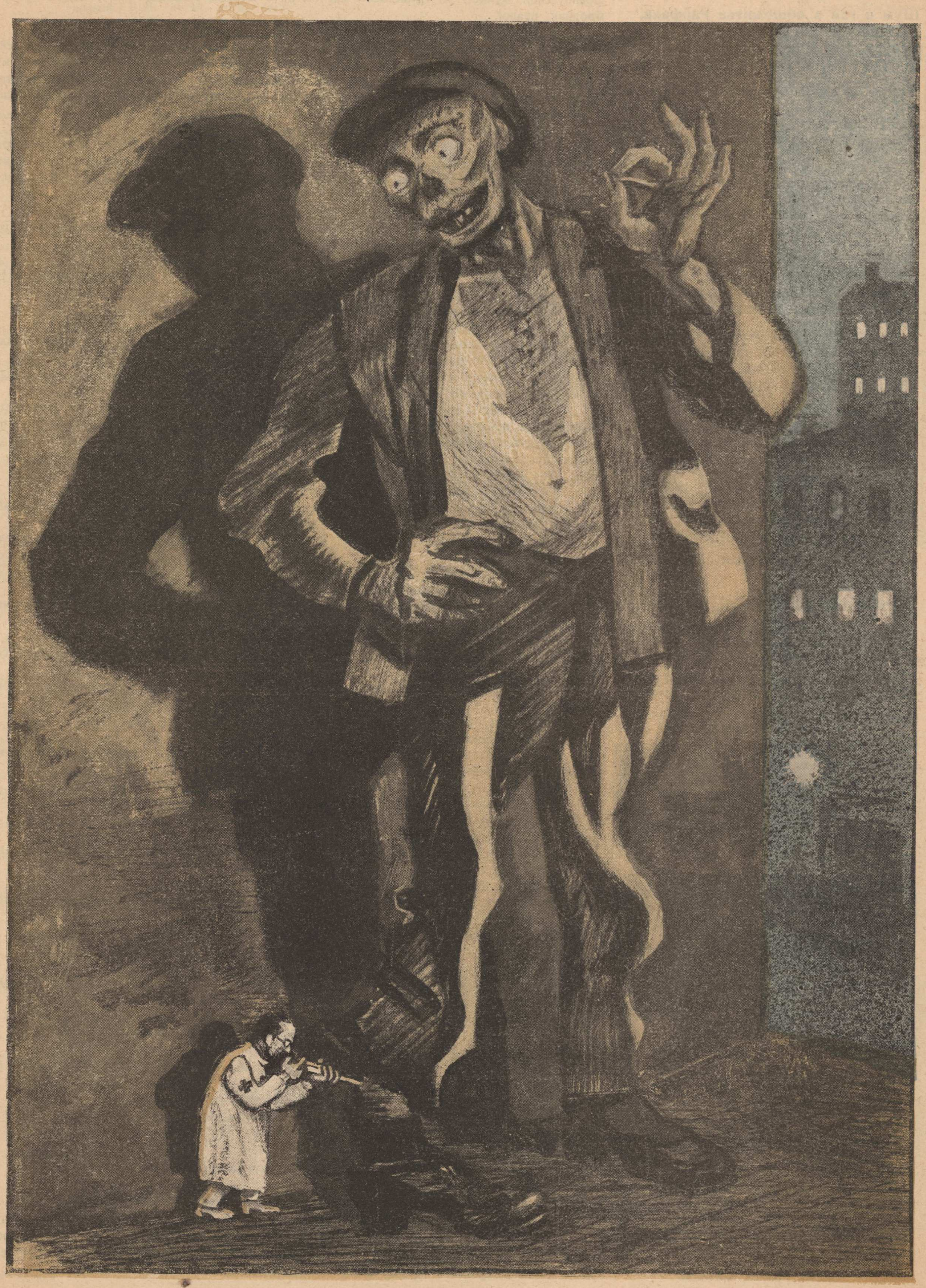
Н. Е. Красов

ЕДИНОБОРСТВО

Рост заболеваний сифилисом в городе и деревне принял грозные размеры, а средства для борьбы малы, нехватает врачей

(Из газет).

Рис. А. Радакова

914 бессильны против ОДНОГО, при таком ужасном росте.

НАУКА И ПОДМЕТКИ

Д. Высоцкому

Шум и гам в общежитье Рабфака,
Пыл дискуссии, жаркие речи...
Дело в том, что Напильников Яков
В буржуазном уклоне замечен.

Факты жгут, факты бьют, факты ранят...
Видят все, что Напильников сбился:
В среду шел он с мочалкою в баню,
А вчера в парикмахерской брился.

Носит галстух на рыжей толстовке,
На штанах завернул отвороты,
И какой-то знакомой Свердловке
Две ириски купил без заботы.

Если он не Морган, то откуда
Приобрел он подметочной кожи;
Ведь его весь расход — худо-худо —
В два целковых навряд ли уложишь?

План такой общежитье Рабфака
Разработало мудро и срочно:
Пусть укажет Напильников Яков,
Где к сим тратам нашел он источник.

Был ответ подсудимого дивен,
И сомненья все канули в воду:
— Букинисту за рупь девять гривен
Я Бухарина с Энгельсом продал...

Хоть мораль здесь немного опасна,—
В содержании смысл, а не в форме:
Доказал всем Напильников ясно,
Что... наука рабфаковца кормит.

Конст. Шелонский

НЕПРИКРАШЕННАЯ ПРАВДА

С товаро-пассажирскими поездами дело неладно: №№ 22, 32, 31, 21 ходят без всякого освещения. Вагоны переполнены публикой. Пассажиры ругаются. Вещи пропадают. *(„Правда Востока“).*

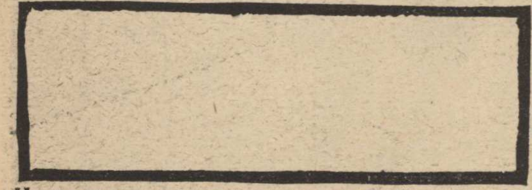
Зарисовка Ив. Пруткова

И было так. Отошел поезд.

И отошла в поезде охрана.

И не осталось пассажирских вещей: сперли!.

И осталась только длинная, беспросветная, безнадежная ночь.
Такова правда Востока.

СМЕНА ВЕХ

Это был удивительно избалованный Ваня: пить любил по утрам чаи-кофеи, заедать французской булкой со сливочным маслом да с сырком швейцарским — такой бутербродник, право!

Чаи сахары, обед из четырех блюд, паужин да ужин...

Любил Ванюша утробу свою потешить, надо правду сказать без обиняков и затей.

Да и приодеться непрочь покрасивше: костюмчик на нем с иголочки из английского добротного трика, шляпка земли греческой шелковой лентой обтянута, штиблеты американские, шевро — первый сорт, не галстучек, а радуга не запонки, а звездочки небесные...

Весь, словно, из модного журнала только что выпорхнул.

И все Ванюше не в то, и все ему не в это: подавай, ему и коньячок три звездочки, и шансонетку позабористей, и книжку стихов, чтобы в ушах ручейками журчало, и оперетку помодней, тешь его, непутевого, чорта в ступе ему подай, все ему мало...

Нехватает.

Ничто Ванюшу не радовало: соловеют глаза с каждым днем, кривит рот от скуки и брезгливо морщится...

Зевает.

— Приелось... Скукота!.. Не жизнь, а житьишко... В пору повеситься... Но фи!—неэстетично с высунутым языком в землю ложиться.

Помереть не помирал, а время проводил брюзжа.

И вдруг трах тарарах... крак!..

Ничевым-ничего: картошка, хлеб овсяный с иглой, цикорий, суп из воблы и для подслащения суррогатного кофейку —сахаринец.

А все прочее еще незавиднее: обужа-одежа все чортова кожа, да веревочная туфля; для услаждения-ж нюху—крепкий махорочный дух.

Так все это Ванюшу по лбу ударило, что даже о скуке позабыл, и тоскливых романсов распевать не приходится — кругом заботы: на советской службе полдня проторчи-прополодырничай, за четверкой соли и полуфунтом хлеба в череду других полдня продежурь, да дома вечерком, за постирушкой рубахи, „товарищей“ поругай — глянь, дня как и не бывало.

Доберется Ванюша до логова и храпит во все носовые завертки.

Втянулся Ваня, приобык помаленьку, и ничего будто жить, вполне даже возможно, походка и та нахлябалась, молодцеватее стала, и брюха не пучит.

А картошка, ежели горячая да с сольцой, с устанку-то — что твой трюфель заморский!..

Превосходнейший харч!!.

И вдруг трах-тарарах... Нэп!..

Кругом все есть, что надо и чего не надо, только советский кредит, знай, гони и червонцев припасай.

И хоть денежных знаков у Ванюши частенько нехватает — начихать и наплевать!..

Ценить стал Ванюша всякую вещь: купит полфунта ландрину, глаза загораются, радуется... Не сахарину чета!

Укупит чаю китайского четвертку, улыбка с лица не сходит — предвкушает чаёк, шельмец!..

А уж пива бутылку высосет, в восторг приходит:

„Не житьишко, не жизнь, а райское житье“.

И не брюзжит, о контр-революциях и мечтать забыл, даже к товарищам-коммунистам приобык... Не хает:

„Ребята, мол, как ребята — налаживают“...

На-днях госнежинской рябиновки полбутылки высмаковал и говорит:

— Лучшего и не надо, благодать!..

Вчера еще убеждал меня:

— Ты сам посуди: бодлом мылиться, это тебе что?.. Это тебе не мыло на тресковом жиру.. Аромат!..

Довольнее Ванюши нет теперь ни в одном государстве...

Да чего уж там: сама мадам Кускова хотя и зовет Ванюшу предателем и злобится, а завидует, сидя на том берегу.

Саша Керенский и тот в затылке почесывает: „Эх, кабы мне бы да так-то пожить!..“

Уж этот Ваня голодного бунта не устроит...

Уж этот Ванюша каждое улучшение ценит так, что диву даешься...

Уж этот Ванечка к царизму приверженности не имеет, а об учредиловке и думать позабыл...

Выварила Ваню пролетарская власть в горячей воде, омыла, вышаркала дочиста...

То небо с овчинку было, а тут сразу с целый тулупище из семи овчин...

Никаких иных небес Ванюше и ненадобно.

— Ну их к чорту!..

К. Милль-Полярный

УЧЕТ ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ

— Ваша профессия, гражданин?...
— Химик.
— Ваш образовательный ценз?
— Семь лет службы в милиции по розыску самогонки.

„ДОКАЗАЛ“

— Гражданин милиционер, я поймал его руку в моем кармане. Прошу его задержать.

— Гражданин милиционер, в чем дело? В кармане гражданина ничего, кроме моей руки, не было, а моя рука—моя собственность—так что же я, выходит, свою собственность хотел выкрасть?.. Прошу меня не задерживать!

ПРОПОВЕДЬ

Большинство „престольных“ праздников в деревне кончается дракой. Был случай, когда один крестьянин убил другого за то, что тот в 1919 году поссорился с ним из-за лошади.

(Из газет)

Обойдя всех соседей и поздравив их с престольным праздником, Силантий Пупышев, с невызываемой надобностью быстротой, сел посреди дороги и горько заплакал.

— С чего ты? спросил его Потап Лопух, равномерно покачиваясь на длинных ногах и опираясь широкой ладонью на голову всхлипывающего приятеля.

— Гос.. господи боже ты мой! — плакал Силантий. — Обидно мне, Потап... во как обидно. Я ему грю: дай табачку; бумажка, грю, есть. А он засмеялся, окаянный, и пошел...

— Не дал?

— Не дал. Не дал, язви его в пуп дьявол!.. Обидно мне это, аль нет?!..

— Это што ж, — спросил Потап, раскачиваясь, как верхушка мачты в бурю, — седни было, аль как?,.

— Где, милай, седни!.. От обедни шли, значит. И урядник Максим Михалыч засмеялись тоже... царство ему небесное, вечный спокой ироду... чтоб ему черти все печенки вымотали, душегубу!..

Силантий неожиданно изменил положение и стал на все четыре конечности. Потап схватился за воздух и сел.

— Чего ты.. чорт!..

— Встаю! -- сказал Потап... Я ему, Матвею-то, и грю: дай, грю, бумажки, табачку есть... Расшибу!..

— Сто-о-ой!.. — заревел Потап и схватил Силантия за штаны сзади. Тот рванулся.

— Не-е... Не пущу!.. — Не пущу! — орал Потап. Православный ты али кто? Што-ж тебе, ироду, праздник-то кусок дерьма али што? Господи!.. Михалархангела матушка-сретенья!.. Бог-то, он не тово... Не велит. Батюшка-то поп в обедню што говорил? Аще же, грит, дадут тебе в морду, подставь другую... Разве мы по-божецки?

Престол, праздник, святые иконы, а мы што? Нажрались, наелись, как свиньи некрещеные, и в драку... Анделы плачут.

Потап всхлипнул и отпустил Силантия. Тот сел и тоже заплакал.

— Анделы плачут, — продолжал Потап. Плачут, а черти регочут:

— Гы-гы... Убить человека хочешь? За табак?!.. Все мы грешны!

Он встал и пророчески вытянул руку.

— Табаку тебе не дали?! А сам ты какой?..

— Грешен!.. сокрушенно икнул Силантий.

— Во!.. Знамо, грешен. Аль забыл, как бедную животную корил?

— Какую животную?

— А мерина мово, что перед Японской войной сдох. Свои табаки помнишь, а мово мерина забыл? Хвост, говоришь, на бок?!.. Сволочь ты! он — неожиданно размахнулся и дал Силантию в зубы.

— Я тебе покажу хвост, сукин сын! .

И стал бить Силантия кованными каблуками. Силантий взвыл. Бежали мужики с кольями.

Р. Волженин

МЕТЕОРОЛОГИЯ

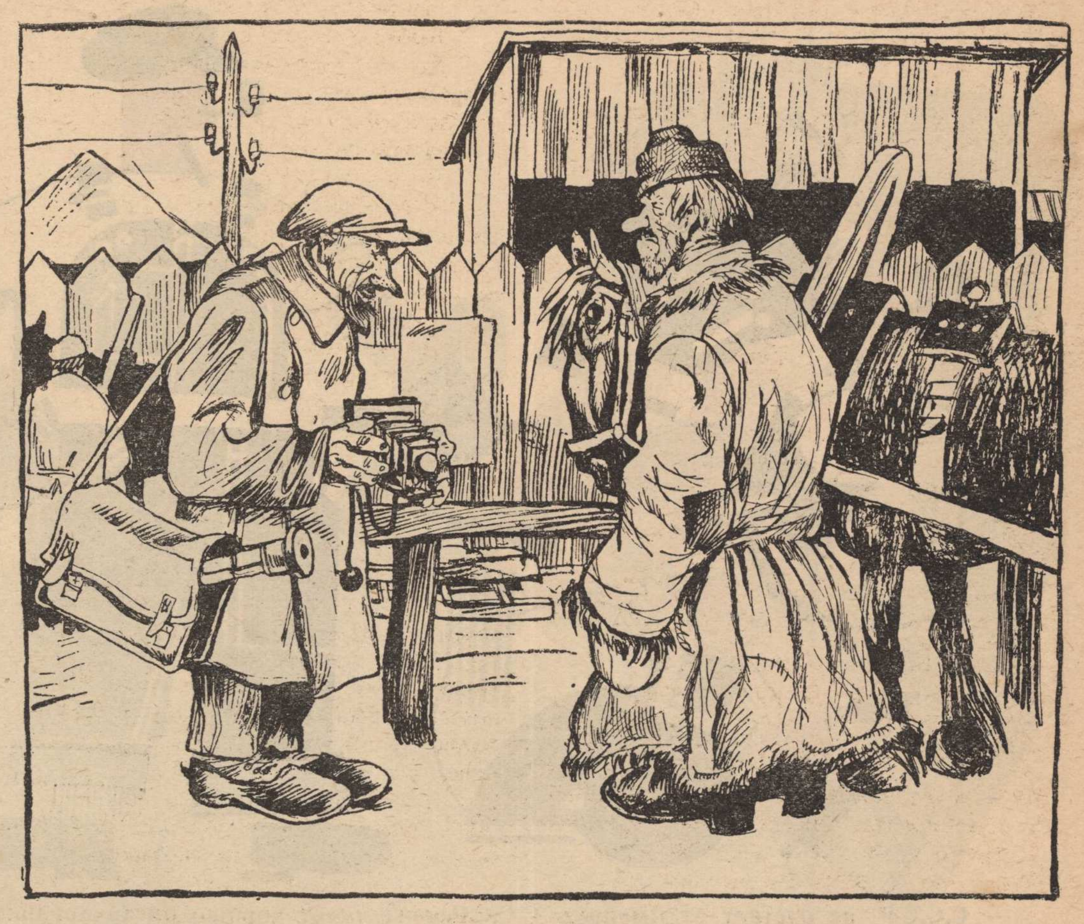
— Ну, Чибисов, скоро, брат, весна.

— Что ты?

— А как же: у нас валенки в спецодежде выдавать стали.

ВЗГЛЯД СПЕЦА

Рис. Б. Антоновского

— Это чево такое?
— Аппарат.
— Мразь! Мараться не стоит... Должно, за сутки не больше бутылки гонит!

ПО НОВОЙ СИСТЕМЕ

Для торговых служащих открываются краткосрочные курсы по метрической системе.

(Из газет).

Рис. Г. Ефрос

Лектор: — Ну что-же вы стоите, словно метр проглотили?!

ПО-АМЕРИКАНСКИ

В Нью-Иорке (Америка) организовано общество для борьбы с паразитами: клопами, вшами и крысами. Капитал общества—6 мил. рублей. На службе общества 1000 человек специалистов-истребителей.

Рис. В. Лебедева

С.С.С.Р. не отстает от Америки: С.С.С.Р. тоже имеет хорошо организованное для борьбы общество, с „*Капиталом*" который крупнее американского и выгоднее размещен среди сотен тысяч держателей.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

Все семейство слесаря Гайки занялось ликвидацией неграмотности. Сам Гайка учил азбуке заводского сторожа, жена — прислугу бухгалтера, сын нашел еще кого-то и только одна Марь Сидорна Гайка, семи лет от роду, ходила без дела. Это угнетало ее страшно. Это прямо-таки мешало ей жить полной жизнью, интересоваться и солнышком и зимним морозом и великолепными ледяными узорами на окнах.

Наконец, она не выдержала. Поймав на лестнице соседа, секретаря уездного профбюро Семена Мартобрева, она остановила его и спросила:

— Дядю, а що я хочу спытать, — чи вы грамотный, чи малохольный?

Мартобрев погладил ее по голове и ответил:

— А тебе это, детка, зачем?

— А кабы-б вы булы безграмотным, так я-б вас враз ликвидировала.

— А-а-а! Вот оно что! Так ты хочешь меня ликвидировать?

— Эге-ж.

— Добре, добре.

Лицо девочки заискрилось счастьем, и она, не веря своей удаче, спросила:

— Так будемо?

— Эге-ж,—в тон ей ответил Мартобрев.

— Зараз?

— Ладно. Можно и сейчас.

— Так вы трошки обождите. Я зараз сбегаю за букварем и вернусь. Обождите.

Девочка исчезла и через минуту возвратилась с потрепанной книжкой.

— Ходим до вас? — спросила она.

— Идем, идем.

Мартобрев привел ее в свою квартиру, распорядился, чтобы жена приготовила самовар, пробежал глазами газету и потом отдал себя в распоряжение девочки.

— Сидайте! — торжественно приказала она.

Мартобрев сел.

— А ты?

— Мне нельзя. Мне треба з угла в угол ходить, бо я учитель.

Она немножко походила, а потом объявила:

— Ось ця книга называется „букварь". А, ну, як?

— Букварь.

— Добре. Раскройте его.

Мартобрев умышленно раскрыл книгу кверху ногами. Девочка заметила это и превесело расхохоталась

— Як же вы книгу держите? Кверху ногами! Ой, лышенько! Такие большие и такие дурные! Ось як треба держать. Ось!

После этого она снова напустила на себя непроходимую серьезность и сказала.

— Начало! Ну, шукайте мне в цией книге букву „о".

— Не умею шукать, — сокрушенно ответил Мартобрев.

— Цэ не бида, — солидно ответила девочка,—на то и наука, чтобы сразу не даваться. Слухайте, чи вы бачили, скажем, бублик, або колечко?

— Бачил.

— Добре. Ну, так ция же буква и есть колечко. Шукайте колечко, вот оно и буде „о". Чуете?

— Чую.

— Ну, шукайте.

Мартобрев умышленно ткнул пальцем в „б".

— Нашел!

Девочка едва не умерла от смеха.

— Яко же це колечко. А хвистик сверху не бачите? Це же „бе"! Арбуз бачили? Бачили! Бачили сверху кавуна хвистик? Вот то и есть „бе". А мне треба „о". Колечко! А кавуна мне не треба.

— Оно? — спросил Мартобрев, ткнув в „е".

— Який же вы дурный! — поразилась девочка, — як вас со службы не попрут! Ну, слухайте, — базар знаете?

— Знаю.

— Бачили на базаре крендели?

— Бачил.

— А мабудь, и ели?

— И ел.

— Ну, ось, это крендель, но только вы внизу кусочек отгрызли. Мабудь голодны, мабудь, и що другое, но только отгрызли. Ось это и есть буква „е". А мне треба „о", „о".

К величайшему удовольствию девочки, Мартобрев пошарил минут пять по странице и, наконец, ткнул пальцем в „о".

— Оно?

— Оно! Оно! Оно, чтоб ему сказилось! А ну, еще раз!

Мартобрев пустился было в поиски, но девочка вдруг сделась серьезной и остановила его.

— Погодьте, — сказала она, — чи не заболел ли у вас с натуги лоб? Так бывае. Нелегкое дело, — вздохнула она.

Но Мартобрев выразил желание выучить сегодня еще не меньше двух букв, а потом уже пошабашить.

Уходя после урока, девочка строго сказала:

— Букварь нехай буде у вас. Упражняйтесь. Терпение и труд усе разотрут. Да смотрить, — не рвите его! Це советьско добро,— народное. ***Евграф Дольский***

ЧИСТАЯ РАБОТА

Англия отказалась очистить Кельнскую зону.
(Из газет)

Рис. А. Бродаты

Разве мы не очистили до-тла всю Германию?! А немцы толкуют о какой-то Кельнской зоне! Придет время — и ее очистим!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ГОЛОВА ГЕРБОВАЯ

Настоящего умного человека сразу видно!

> Счетовод 8-го участка службы Тяги Ср.-Аз. ж. д. не принял гербовую марку достоинством в 15 коп., так как нужна была на оплату гербового сбора с документа лишь 6-ти копеечная марка. А их нет ни на почте, ни в Финотделе.
>
> — Почему — спрашиваю, — не берете?
>
> — Нельзя: нам начальник дорог за это нагоняй сделал.
>
> — Да, ведь, государству-то пользы больше!
>
> — Нельзя — говорит — не полагается делать *больше* пользу государству.
>
> Вот какие мудрецы у нас в Коканде водятся.

А то был еще такой случай.

Пошел счетовод на рынок — сапоги купить. И подвернулись ему чудесные сапожки, точно по заказу шиты. Новенькие, ненадёванные.

Примерил счетовод сапожки, о цене спросил, вздохнул и домой воротился.

— Купил?

— Не-эт. Где-ж купить? Искал я за двадцать рублей, а мне за десять предложили!

Умных людей не сеют, не жнут — сами родятся.

БЕШЕНСТВО

Замечательный способ борьбы с бешенством открыл Ржевский Уисполком.

„Тверская Правда" сообщает:

> Ржевский Уисполком, в целях борьбы с бешенством, обложил крестьянских собак налогом в 50 копеек.

И теперь, слышно, ржевские собаки, напуганные налогом, постановили не беситься.

Зато крестьяне с бешенством думают об уплате собачьего налога.

ТАМБОВСКИЕ МУХИ

По сообщению местной прессы, —

> В рассказовском партпрофклубе в „ленинском уголке" на бюсте В. И. Ленина можно увидеть не только грязь и пыль, но он весь измазан чернилами и в нескольких местах имеются даже росписи карандашом.

Мухи обладают свойством ставить точки (росписи) всюду, где попало. И в этом отношении на них очень похожи рассказовцы.

Единственно, чего нет у мух — это рассказовских медных лбов, на которых можно было-бы выгравировать что-нибудь очень лестное.

ОЧЕРЕДНОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

> Рабочий с профсоюзным кино-билетом часами простаивает в очереди у кассы и всё-же не попадает в кино-театр. (*Из письма.*)

Дело — не в лицевой стороне билета

1924 г. 1-я СЕРИЯ.
СЕВЗАПКИНО
Проспект 25-го Октября, № 80; Тел: 5-76-06.
РАЗОВОЙ ВХОДНОЙ БИЛЕТ
НА ОДНО ЛИЦО
Только для Члена Профсоюза. № 83371
По требованию контролера необходимо представить членскую союзную книжку.
По вторникам, воскресным и праздничным дням действителен только на первый сеанс, в прочие дни на все сеансы.
Контрольный талон
№ 83371
1-я СЕРИЯ.

и не в оборотной,—

Действителен в следующие государственные кино-театры:
„СЕВЗАПКИНО"
„АКВАРИУМ" Ул. Красных Зорь. 10, тел. 609-05.
„ПАРИЗИАНА" Пр. 25 Октября, 80, тел. 552-63.
„ПИКАДИЛЛИ" Пр. 25 Октября, 60, тел. 152-54.
„СОЛЕЙЛЬ" Пр. 25 Октября, 48, тел. 131-26.
В кино-театрах: „Паризиана", „Пикадилли" и „Солейль" действителен ТОЛЬКО В ПАРТЕР.
ЗЕКС.П.С.
Р.44К
ТХ.5.К.О.

а — в отсутствии третьей стороны, на которой должна стоять такая надпись:

ДЕЙСТВИТЕЛЕН на право стояния в ЛЮБОЙ ОЧЕРЕДИ на все 3 сеанса, не исключая и ПРАЗДНИКОВ.

ГУСИ-СПАСИТЕЛИ

По словам „Нижегородской Коммуны" —

> Спасательная станция водн. транспорта Нижегородского района спит, а не спасает. Ошибся начальник управления В. П. В. Б., если восхвалял достигнутые усовершенствования по спасанию на водах. Не к месту сказал и начальник судонадзора: „Мы Рим спасли!". Не успели затихнуть эти хвалебные песни, как на другой день под носом у спасателей (это на р. Оке, около плашкоутного моста) в незагороженную полынью попал комсомолец и погиб в этой полынье.
>
> Бедный юноша с полчаса взывал о помощи, но спасательная станция, рядом находившаяся с полыньей, содействия не оказала.

Правильно отметила газета неуместность заявления начальника судонадзора насчет „спасения Рима".

Рим спасли не они, а совсем другие гуси.

ЖЕЛ.-ДОР. СВИНСТВО

Скучно человеку жить в кавказской глуши. Если бы не животные — совсем пропал бы человек от тоски, —

> ДСП ст. Мцхет, гр. Гегелия, большой любитель животных. Завел он себе свиней, птиц, коров и блаженствует. Одно плохо, что эта наклонность ДСП к животному миру идет в ущерб его служебным обязанностям.
>
> Звонят по телефону, просят к поезду жезл. Гегелия кричит с лестницы:
>
> — Давайте жезл! Давайте жезл! — А сам спускается потихоньку по лестнице и играет со свиньями.

А мы всю жизнь думали, что ДСП значит — начальник станции; оказывается — ничего подобного: ДСП — Дежурный Свиновод Пути!

ЗАКАВКАЗСКИЙ Н.О.Т.

Научная организация канцелярского труда — дело нешуточное:

> Думало много правление ЗКВЖД о том чтобы улучшить работу. Думало и додумалось...
>
> В заседании от 16 декабря по протоколу № 188 утвердило „инструкцию о порядке производства дел, вносимых по рассмотрению правления ЗКВ ж. д." В ней имеется параграф: „Доклады с проектами резолюций представляются правлению по форме его журналов в *7-ми (семи)* экземплярах".

Хорошо спит Р.К.И. в Тифлисе. Спит и не видит, что у семи докладов — Правление без головы!..

НА ВСЯКИЙ ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Ташкентская „Правда Востока" сообщает:

> Пожарным отделом первомайских мастерских приобретен аппарат для тушения пожара „Пеногон", дающий из одного ведра жидкости 40 ведер пены. Аппарат бездействует полгода, потому что никто не умеет его зарядить.

Вот поди ж ты! Не умеют зарядить!

А, небось, дай им, вместо пеногонного, самогонный аппарат, да закваски ведерко в момент зарядят.

На пеногон инстинкта нет.

МИЛИЦЕЙСКОЕ БЕЗЗАКОНИЕ

Вот какая, по сообщению „Молота", несправедливая милиция в Ростове-на-Дону.

> Милицией выпускается стенная газета „Милиционная Искра". Шесть номеров газеты было выпущено во-время, а дальше застопорилось.
>
> Вот уже два месяца ожидаем 7 го номера.

Задержали беднягу без вины и не выпускают два месяца. За что, спрашивается, сидит?!

Нехорошо! Несправедливо!

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Газета „Ижевская Правда", заканчивая фельетон о скрытой в атомах энергии, восклицает с жаром:

> Энергии в чашке чая (150.000.000.000 лошад. сил) достаточно, чтобы взорвать Нью-Иорк.
>
> * * *
>
> Атомной энергии в папироске достаточно, чтобы взорвать самое большое в мире здание.
>
> * * *
>
> В бисквите достаточно атомной энергии, чтобы вести поезд от Москвы до Иркутска.

Но если одна чашка чая может взорвать Нью-Иорк, одна папироска — самое большое здание в мире, один бисквит — свести поезд из Москвы в Иркутск, и один атом „Смехача" — притянуть 100.000 подписчиков, то сколько же поистине благодатной, чудовищной энергии таится в многоатомном шестнадцатистраничном „Смехаче" (на 1 м. 60 коп., с „Гудком" — 1 руб. 15 коп.)???

О РАЗНЫХ ПОДХОДАХ

Смычка города с деревней выдвигает серьезный и трудный вопрос о том, *как* подходить к деревне. Деревня темна, малограмотна, хитра и недоверчива, и подход к ней требует самого вдумчивого отношения, большой осторожности, такта и осмотрительности.

„Смехач“ пытается дать читателю понятие о том, кто и как подходит к деревне.

Рис. Ив. Малютина.

Конокрад подходит осторожно, под кровом темноты, и такой подход невсегда кончается благополучным уходом.

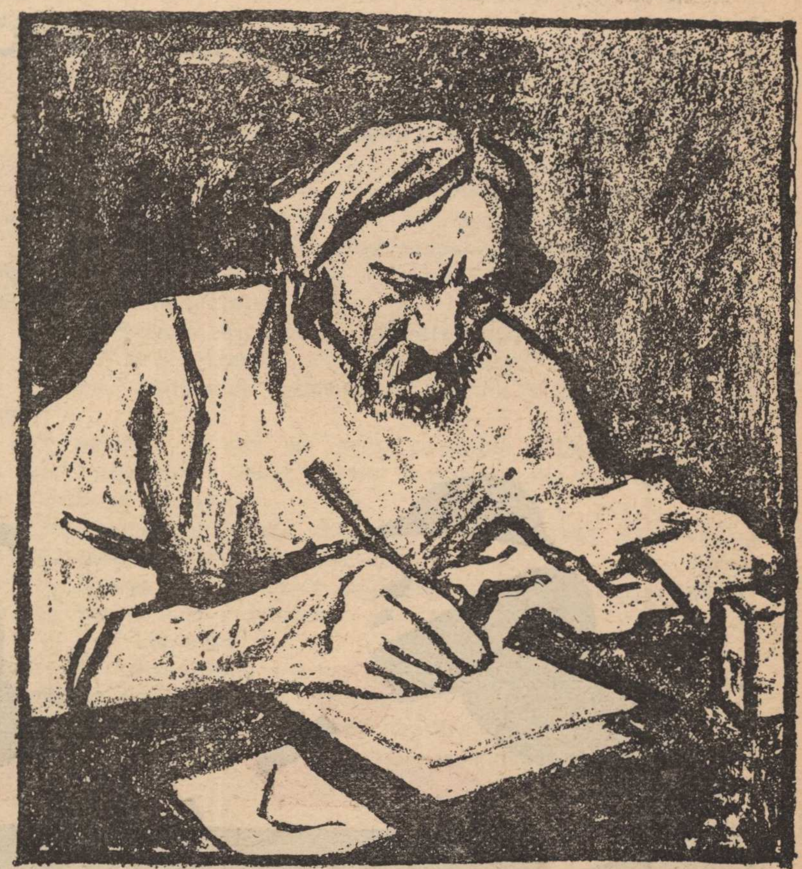

Кулак не столько подходит, сколько, стоя на месте, за прилавком—*подъезжает* к мужику.

К сожалению, почти всегда—удачно.

Подход шефа, зачастую, сводится к тому, что он объезжает деревню на кривой. Нехороший это подход!

И, наконец, казалось бы, больше всего подошел к деревне селькор, но, увы! по мнению владельцев обрезов, селькор совершенно „не подходит“ к деревне...

НОВЫЙ БЫТ

Под окном запотелым шарманка
Не гнусавит забытый напев...
И соседка моя, с полустанка,
Не глядит на нее, обалдев.
Нет, на дворике нашем коротком,
Разбивая осенний туман, —
Нынче утром призывно и четко
Пионерский стучал барабан...
Так на смену изжованной были,
Возле тех-же поленниц тоски —
Из помоек и мусорной пыли
Пробиваются нови ростки.
А вчера, в глубине коридоров,
Как обычно уныл и понур —
Мой сосед, пиротехник Егоров,
Целый вечер натягивал шнур.
Я стоял у забитой уборной,
Чертыхался, что рушится дом,
А Егоров возился упорно
И пыхтел, как обычно, с трудом.
— Эй, Егоров, упрямая туша,
Ты чего там повис на трубе?..
— Не болтайся под лестницей, слушай,
Видишь, радио ставлю к себе!

* * *

Да, бывает не верим — смеемся:
— Те же серые, вялые дни... —
А оглянешься, — право, несемся
Через наши ухабы и пни.
Это радио — случай и только,
Барабаны стучали всегда...
Но такого „случайного“ столько
В эти „вялые“ наши года!..
Не хочу быть поэтом придворным,
Агитировать — дело других,
Но сомнением мелким и вздорным
Не смущу агитацию их.
Мы идем! И над каждою кочкой,
И над каждым помойным углом —
Новым бытом, как красною точкой,
Намечается наш перелом.

Ал. Григорович

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

VIII

БЕДНОЕ СЕРДЦЕ.

Она сидела в глубоком мягком кресле — благоуханная, как заграничные духи (лот — 6 рублей). В ее руке грустно белел скомканный кружевной платок, верный спутник в Стране Воспоминаний.

Она не виделась со своим собеседником, старым знакомым, пять долгих лет — было, чем поделиться! И она рассказывала голосом, прерывавшимся от сдерживаемых слез.

— Ах, дорогой Петр Степаныч, единственно, что утешает меня в этой ужасной потере, это — сознание, что я предупреждала мужа. Я умоляла его: „Алеша! во имя нашей любви, молю тебя: не езди в Сибирь. Останемся в Москве и переждем, пока окончатся все ужасы...“ Он не послушал, и мы поехали... В Омске он был мобилизован белыми, и через месяц я уже плакала над его бездыханным... трупом... Какой кошмар! Я не знаю, откуда хватило у меня сил пережить!..

— Бедняжка!.. — ласково посочувствовал собеседник: — что же было дальше, после смерти Алексея Львовича? Если вам не очень тяжело вспоминать...

— От нервного потрясения я слегла и не вставала месяц... Если бы вы видели меня в ту пору: худая, бледная, как смерть... Я даже начала кашлять и легко могла кончить чахоткой... „Мы не должны в этой проклятой Сибири оставаться больше ни минуты!“ — говорил мне Коля: — „Я имею возможность получить перевод в 17-й Советский на Южном фронте. Едем туда! На юге, под солнцем, ты быстро окрепнешь...“ Ах, Коля, Коля! Почему он не поверил предчувствию, сжавшему мне сердце?! Я умоляла его: „Коля! во имя нашей любви, молю тебя: останемся в Сибири... Здесь могила Алеши, моего первого дорогого мужа, здесь мы встретились с тобой... Я чувствую, что юг не принесет нам счастья..“ Но Коля оставался непоколебим... Мы поехали на юг... Ах, юг! тепло, солнце... Я совсем возродилась... Но предчувствие меня не обмануло: бедный Коля погиб под Бахмутом, расстрелянный белобандитами... Что я пережила, при виде изуродованного тела!.. Я была близка к самоубийству... Как пьяная, шла я к реке, охваченная одной мыслью, одним желанием — броситься в воду вниз головой... По крайней мере, сразу конец! И я бы исполнила свое намерение, если-б не одно обстоятельство: представьте, там не оказалось реки.

— К счастью!

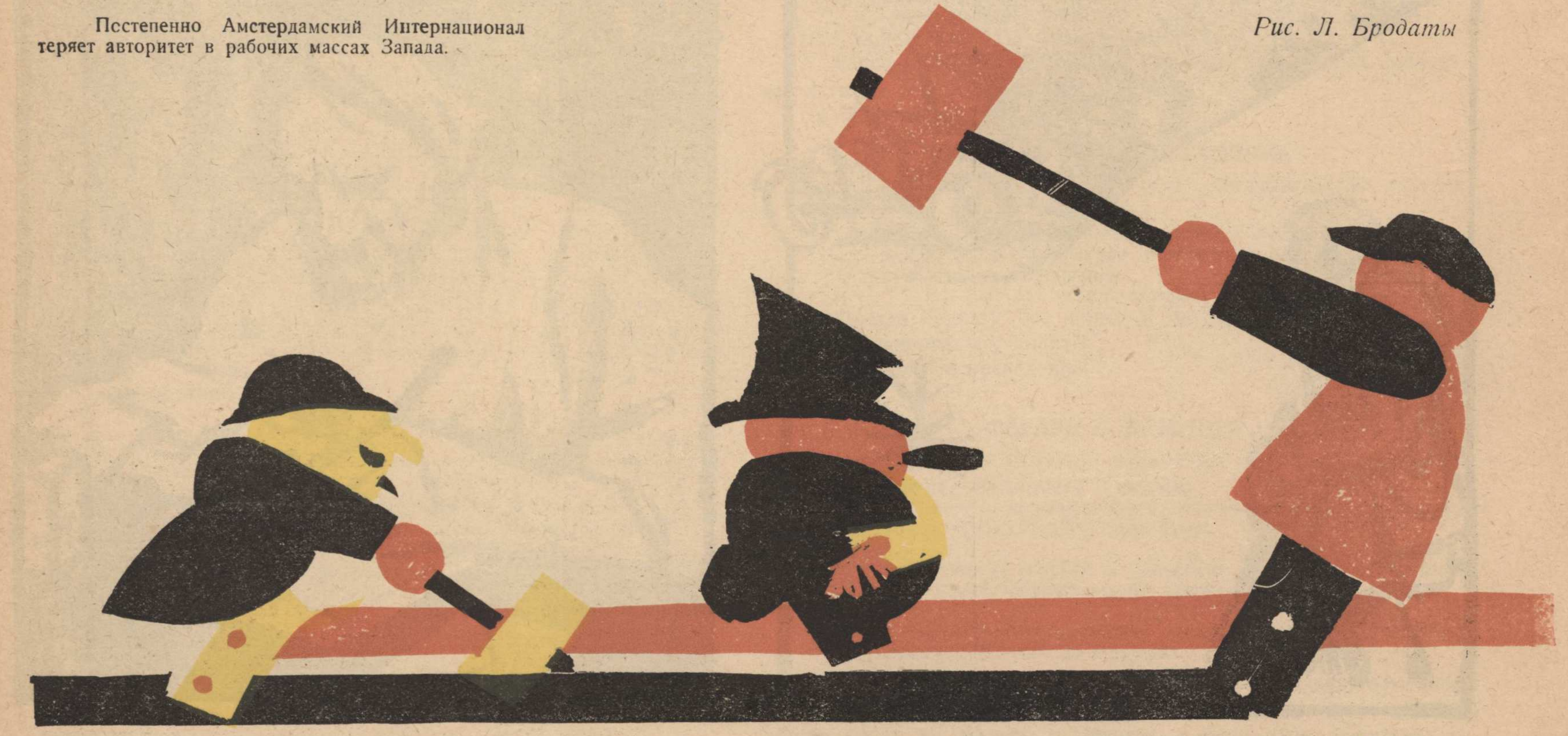
— Вы думаете?

Она грустно вздохнула.

АМСТЕР—ДАМСКАЯ ИГРУШКА

Постепенно Амстердамский Интернационал теряет авторитет в рабочих массах Запада.

Рис. Л. Бродаты

Что ни удар, то—мимо...

А этот—в цель неутомимо!

Ребус № 1

За наиболее остроумные ответы назначаются три премии:

1-я — высылка журнала в течение полугода. 2-я — 3-х месяцев. 3-я — 1-го месяца. Остроумными ответами считаются те, при которых будет приложено: 3 р. 20 к., 1 р. 70 к. и 60 к. Ответы с прилагаемым следует направлять: по адресу МОСКВА, Солянка 12, Дворец Труда, или ЛЕНИНГРАД, пр. Володарского, 53-а.

— Может быть, и к счастью... В сущности, только из-за отсутствия реки я осталась жива, но жизнь моя висела на волоске: я заболела сыпняком... Андрей тоже был болен сыпняком.. Мы лежали в одном госпитале и выписались одновременно. Я не хотела больше оставаться на юге. Андрею, как бывшему белому, тоже было опасно. И мы двинулись на север, в Ярославль, где жили его родные... Боже, как кошмарно складывается жизнь!.. Я говорила Захару: „Захар! во имя нашей любви, молю тебя: брось темные спекуляции.. К чему большие деньги, если дело может кончиться судом и позором?!“ Захар только отмахивался: не твоего бабьего ума дело!.. В итоге, я оказалась права: его судили и приговорили к расстрелу...

— Вы упоминаете имя „Захар“, а что-же сталось с Андреем, с которым вы поехали в Ярославль?

— Ах, разве я не сказала? Его узнали тотчас по приезде в Ярославль.. Какой ужас: обыск, арест... потом суд... Я долго носила передачу в тюрьму.. потом... мне сказали, что Андрея нет и передачу вернули... Я была близка к самоубийству, но...

— Не оказалось реки?

— Ах, нет. Река была и какая река: Волга! Чудесная, широкая Волга! „Выдь на Волгу.. Чей стон раздается“? Помните? Но я встретила Захара... Ах, почему он не слушал моих советов!?. Сегодня ровно два месяца как он погиб...

Она застыла, грустно глядя перед собой, и рукой, лежавшей на колене, нервно мяла платок. И, вдруг, порывисто обратилась к собеседнику.

— Дорогой Петр Степаныч! Научите меня, наставьте — я совершенно растерялась... Борис во что-бы то ни стало хочет, чтобы мы ехали на Урал, а Иван считает, что жить можно только в Москве... И.. и я не знаю, что выбрать безопаснее: Урал с Борисом, или Москву с Иваном?..

IX
УТОПЛЕННИК.

Возле проруби, на реке, нашли осеннее потрепанное пальтишко, а в кармане пальто — записку самоубийцы.

В записке была стереотипная фраза:

„В смерти моей прошу никого не винить“ — и подпись: „Василий Ломакин“.

Так кончилась жизнь бедного Василия Парамоновича, тщетно пытавшегося получить службу и намозолившего всем глаза своею особой.

Ни для кого не было секретом, что последним толчком для рокового решения явился отказ сослуживца Бузыкина в рекомендации, которую от Ломакина требовали для приема его на службу в трест.

Когда весть о гибели Василия Парамоновича распространилась по городу, Бузыкин почувствовал острые угрызения совести.

— Господи! Кто же мог знать? Но виноват-ли я, что не дал ему рекомендации? Как же мог я рекомендовать, если он — пьяница и картежник?

Однако, эти разумные доводы не могли успокоить совесть: продолжавшую кричать во все горло, словно громкоговоритель,

— Убийца!!

Бузыкин не находил себе места, и, наконец, схватился за перо.

На следующий день в газете появился некролог, посвященный бедному, безвременно погибшему, Ломакину

Излишне говорить, что автор некролога, Бузыкин, не пожалел красок, чтобы оттенить все положительные качества Ломакина и затушевать недостатки.

„Порядочность, честность, работоспособность — вот что унес с собою бедный товарищ в ледяную могилу“ — писал Бузыкин, в качестве загробной компенсации. „Спи с миром в сырой воде!“

А вечером в тот же день сияющий Ломакин ворвался в трест, перевернув вверх ногами представление о внешнем виде и поведении призраков.

Побелевший от страха секретарь молча глядел на выходца с того света и торопливо крестился.

— Возьмите свой крест обратно: вы же неверующий! — бодро посоветовал утопленник.

— Вы?! Вы живы?!..

— Не только жив, а даже принес вам рекомендацию, выпущенную в десяти тысячах экземпляров. Извольте!

И Ломакин положил на стол перед помертвевшим секретарем номер местной газеты с отчеркнутым некрологом.

Ив. Прутков

КУСТАРНЫЙ СПОСОБ

— Почему вы поете? Ведь у вас ужасно неприятный скрипучий голос.

— Я, видете-ли жильца выживаю.

Исгур.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ВИНА АРМЕНИИ

Нами получена копия документа:

С. С. Р. **Армении.**

Управление Российскими Отделениями Государственных подвалов

Вин Армении.

Московское Отделение.

Москва, улица 1-го Мая (б. Мясницкая).

№ 152 15 декабря 1924 г.

В Центральное бюро нормирования (цен). Ул. Коммуны, 4. Управление Государственных подвалов С. С. Р. Армении настоящим доводит до Вашего сведения, что из оптово-розничного магазина Вин, ул. 1-го Мая, Юшков пер. д. 8, к предстоящим праздникам будет отпускаться вино и коньяк собственного розлива.

Всем служащим и рабочим Вашего учреждения будет сделана скидка на вино 30% и на коньяк 20%.

Зав. магазином (подпись)
Делопроизводитель (подпись).

Теперь „Смехач" начинает понимать, почему турки прижимают армян.

В этом—*Вина Армении:* не соблазняй честной народ!

ОТКРОВЕНИЕ БЕЗ ГРОЗЫ И БУРИ

В новогоднем номере Ленинградской „Красной Газеты" в ряду пожеланий всевозможных видных общественных деятелей, имеется такое:

„УЛЕТЕТЬ ЗА ОБЛАКА"
НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

Мы очень уважаем маститого поэта-шлиссельбуржца, и, однако же, в чем тут дело? Зачем улететь? За какие облака?

Должны ли мы улететь *все* или только автор пожелания? И что он там думает делать?

Пожелание весьма неясно и нуждается в откровениях.

ПРИВЕТ ЖУРНАЛИСТКИ

По случаю седьмой годовщины издания, „Саратовские Известия" печатают следующий привет:

Вступая в восьмой год твоего существования, я, как женщина и слушательница курсов журналистики, имею одно желание, чтобы газета уделяла побольше внимания женщине-рабкорке и т. д.

Только женщина способна с такой твердостью и самопожертвованием—*вступить в восьмой год чужого существования.*

ВВЕРХ НОГАМИ

Если верить „Ленинградской Правде", наше строительное искусство претерпело кардинальные изменения.

Всмотритесь в нижеследующий

Календарь первой постройки

К весне весь строительный материал, по плану Откомхоза, должен быть уже доставлен к месту постройки на ул. Стачек, вблизи „Красного Путиловца". Установлена твердая программа выполнения работ. 15 апреля начнутся земляные работы, которые будут закончены к 1 июля.

Однако, не дожидаясь окончания земляных работ (1 июля),

С 15 июня будет приступлено к кладке стен.

А кладка стен начнется, прежде чем будет готов фундамент. Ибо

Фундамент будет закончен к 1 августа.

Повидимому, фундамент окончательно потерял свою цену. С ним никто не хочет считаться.

Только к 1-му августа будет закончен фундамент, а еще—

В июле начнется отделка всего здания. К 20 августа уже будут сооружены крыши и закончена вчерне внутренняя отделка дома.

Все строительные работы будут закончены к 15 сентября.

В сентябре 1925 года будет закончен первый в Ленинграде новый каменный дом для рабочих.

Ой-ли?! „Смехач" опасается, что при такой небывалой последовательности работ, что-нибудь, обязательно, лопнет, треснет и провалится:

Или дом, или руководитель-инженер.

Что касается автора заметки, он уже готов: провалился.

ПЕРЛЫ ФОЛЬКЛОРА

С благоговением помещаем два подлинных документа, опубликованных „Правдой":

„Я, нижеподписавшийся, гр-н гор. Ельца Петр Петрович Майорников, придя в квартиру гр-ки своей жены Анны Александровны Майорниковой в нетрезвом виде, при чем у нас по своим личным счетам случилось следующее: войдя в комнату своей жены и зная ее психопатамию явившись с освидетельствования лошадей 17 артдивизиона. Освидстельствование производилось под наблюдением зоотехника и ветотдела РВС, я попросил отдыха в собственной квартире жены, будучи энтеллигентным человеком, на это мать моей жены Вера Петровна ответила диким скандалом, боясь, что я застрелю ее дочь, а мою жену Анну Александровну, воссела на печку и не позволила закрыть в нашей спальне двери. Я подписуемый ниже вышел в Вартек-Лозет. Жена моя была в дизе-билье. Придя из Вартек-Лозета застал кровать вполне закрытую—жена оделась, вышла к матери, отправилась в свою комнату, закрыв дверь, где послышался легкий шорох мебели. После второго открытия двери я свою жену в присутствии матери и других посторонних лиц, назвавшихся красноармейцами, констатировал факт начала задушения через повещения на крюке стены спальни. Петля собственными руками была снята с ее шеи. Бросив ее на кровать в полном сознании. Лица явившиеся на крик матерный, констатировали факт дикого происшествия. При начале задушения жена моя произнесла вполне нормальное слово „мама" По частному разговору после того, как я обратился в родильный приют за содействием врача и председателя Орточека, как подведомственному району мирного времени выяснилось, что мать моей жены ненормально действовала, как на человека в некоторой степени не трезвом виде популсация 184, принимая температуру 39,9 согласно консилиома соработника при потерях андиозных налетов гортанной области и при потери натяжки голосовых связок принятому во внутрь за недостатком лекарств „Гоголь-Моголь" яйца с сахаром и „Тинтуры-валерьяны".

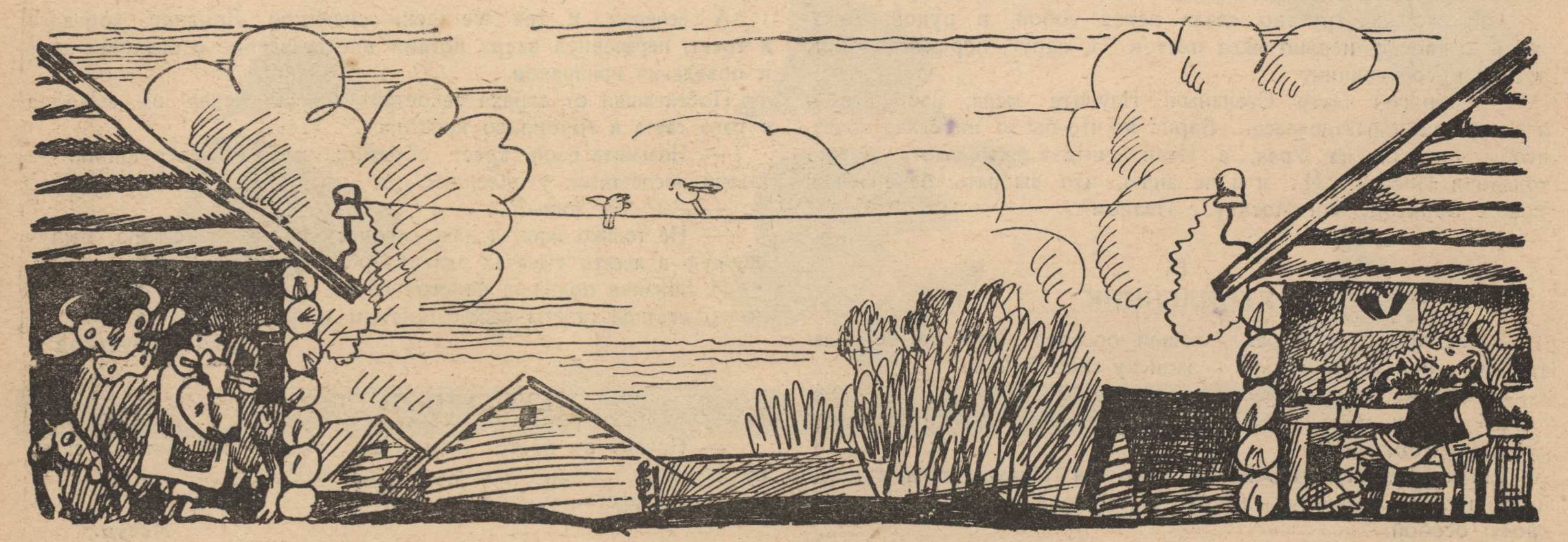
„В Куртамышенский Райвоенпромат (!).
Лесному Левизору
Ляпорт.

„Иду это я мимо могузихина угла и вижу лежит туто-ка мертвая тела лежит эта и не движет, аочего она не движет мне не известно а животом тонсь ...пой уперлось в землю да так сильно ажно зубы стиснуло о чем и доношу о погребении меня прошу сообщить что и удостоверяю с подлинностью

фортальный Иван Стуков.

НОВЫЙ БЫТ

Во многих пригородных деревнях приступлено к установке телефонов.
Из (газет).

— Алло?! Тятька? С кем ты там болтал целый час? Не мог до тебя дозвониться, а тут корова не жрамши,

ОПЫТНЫЙ

Рис. Н. Р.

— Мы же выдаем спирт только для научных опытов...
— А... ты п-п-почем з-знаешь, что мне не для оп-пыта?!...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

***В пространство.** В. Зв—ву.*
Что это такое:

> Перед смертью в бреду он требовал, чтобы вместе с ним похоронили и какого-то дряхлого старика с провалившимся носом, *с которым* он будто бы подружился...

Почему-ж подружился с одним только носом?

Разве он был специалист по носоглотке?

Курск. С. М. Р—о. „Посылаю свое беглое стишё“...

> У нас чудная дорога.
> Инцеал ей дан таков.
> Московско-Киевско-Воронежская ж. д.

Даем вам „инцеал таков“: ваши стихи поют, как курский соловей зимою.

***Николаев.** Леон. З—ну.* Фельетон „Мастерские лжи“ написан мастерски, с блестящим знанием европейского стиля:

> —„Алло! Это мосье редактор Кач? Говорит Брехунье Дэ Вру. Что слышно? Ничего?! Печально. Что же мы напишем за него, этого проклятого С.С.С.Р.“?
>
> ...„Неизвестно почему перестал больше писать за жизнь С.С.С.Р. редактор Брехунье“.

Последуйте его примеру и не пишите „за иностранную политику“.

Джанкой. С. Рез—о. Ваша „Статья девятнадцатая“ (Маленький фельетон) напечатана на девяти страницах.

Послушайте, если это — *маленький* фельетон, тогда что же у вас, в Джанкое, называется большой неприятностью?!

Ст. Лопарская. Н. М—шеву. В восторге. Поражены. Умираем от смеха.

> *Вопрос по анатомии.*
> Почему вы избегаете брюхатых людей?
> — Потому что от них разит пóтом, как от дохлых собак.

Все окна в редакции открыты настежь, чтобы выдохлось ваше остроумие.

***Харьков.** Юморидзе.* Слабидзе.

***Москва.** П. В. Л—ну.* Мелочь, присланная вами в „Смехач“, одновременно появилась в „Крокодиле“.

Прощайте.

ПУТЕВЫЕ СВЯТЦЫ

(Между Москвой и Таньбовом)

I
ТЕПЛУШКА

Не на отдых и не в гости,
Не спускать прогулкой жир, —
Едут люди „черной кости“,
Едет „вобла пассажир“.
Все свились, как змеи, кучей
На скамьях и на полу...
Пахнет шерстью и онучей
Сквозь махорочную мглу.
Говор, песня, споры, смычка,
Долгий чай и длинный сон...
И дана любому кличка
На особенный фасон:
Сашка, Дашка,
Эй, Палашка!
Машка, Глашка,
Ты, Гришук,
Сенька, Фенька,
Панька, Ганька,
Дунька, Груньк
И Мишук...
Мишка, Гришка,
Тишка, Тришка,
Санька, Танька,
Да Митряй,
Да Матрешка,
Да Митрошка,
Да Микитка,
Да Петряй...

II
МАКСИМКА

Пахнет воблой и картошкой,
Прелым чаем и жильем,
Чем-то кислым, козьей ножкой
И развешенным бельем.
Этажи на тучах дыма...
Этта — „все простой народ“.
Путешественник „Максима“
Без „отечества“ живет:
Пров, Данила, Тит, Гаврила,
Псой, Памфил, Лука, Вавил,
Два Ермила, Нил и Сила,
Два Петра и Михаил,
Дарья, Марья, Степанида,
Акулина, дядя Пров,
Ираида, Катерина,
Миколай и Влас Петров...

III
В МЯГКОМ

Шорох шелка и батиста,
Запах ванны и духов.
Всюду тонно, чинно, чисто
От штиблет до потрохов.
Тут ни Ванек, ни Акулек...
Тут особо... Замечай!
Будь хоть самый мелкий жулик,
А по „батьке“ величай:
Пров Степаныч, Карп Лукъяныч,
Тит Касьяныч, Фрол Ильич,
Елевсиппий Селиваныч,
Сила Митрич, Пуд Ильич,
Берта Львовна, Марьпетровна,
Сарра Псовна, да Мими,
Две Нинеты, три Лизеты,
И Матильда...
— Черррт возьми!

Е. Симбирский

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Рис. Н. Радлова

У касс почтово-телеграфных отделений вечные хвосты, вследствие медлительности служащих.
(Из горькой действительности).

— Который от куренья страдает,—первое ему место здесь: встал в очередь и стой... Глядишь, два часа и воздержишься, без всякого гипноза!

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский гублит № 1310 Типо-Литография „Красный Печатник“. Ленинград, Международный, 75. Тираж 60.000 экз.

ПИСЬМО „ЗАПОРОЖЦЕВ“

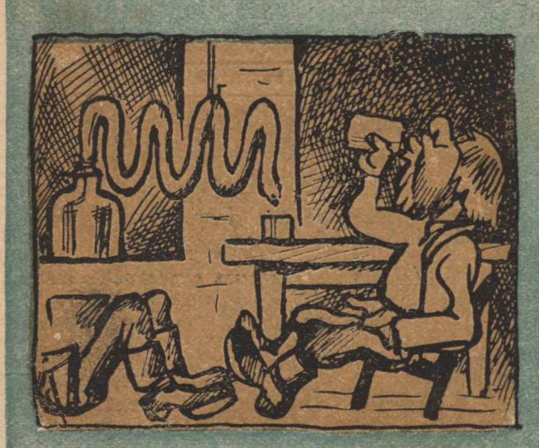
Рис. Н. Радлова

(из села Большие Самогоны)

— А ну, пиши... Пиши, сук-кин сын секлетарь, все по порядку, с начала...

Ленинградский Губпрокурор запросил с мест материалы и цифровые данные о деревенских драках в дни „престольных праздников“ для выработки мер борьбы с ними.

(*Из газет*).

Драк не производим...

Селькоров не убиваем...

ЕГО БЛАГОРОДИЮ

Господану товарищу Губерпрокурору в собственные руки донесение.

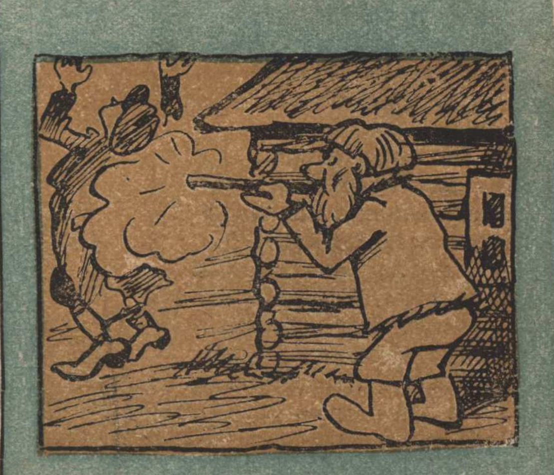
Так что ничего такого у нас не замечено, а именно: драк не производим, богу не молимся, селькоров не убиваем, самогону даже не нюхаем, в чем и подписуемся с приложением форменной печати.

Предсельсовета Голубков

Секлетарь Тюха.

Богу не молимся...

Самогону не нюхаем...